НОВОГОРОРСК ИЕ БЕРЕСТЯЩИЕ ГРАМОТЫ

Выполнил:

Ученик 11 класса

Зуб Юрий Николаевич

БЕРЕСТЯЩИЕ ГРАМОТЫ

- Берестяны́е гра́моты — письма и записи на коре берёзы, памятники письменности Древней Руси XI—XV вв. Берестяные грамоты представляют первостепенный интерес как источники по истории общества и повседневной жизни средневековых людей, а также по истории восточнославянских языков. По состоянию на 2020 год найдено более 1100 берестяных грамот в Великом Новгороде и ещё более 100 в других городах России, Украины и Белоруссии.

ОТКРЫТИЕ БЕРЕСТЯЩИХ ГРАМОТ

- Существование берестяной письменности на Руси было известно и до обнаружения грамот археологами. В обители св. Сергия Радонежского «самые книги не на хартиях писаху, но на берестех» (Иосиф Волоцкий). В музеях и архивах сохранилось немало поздних, в основном старообрядческих документов, даже целых книг, написанных на специально обработанной (расслоённой) бересте (XVII—XIX века). На берегу Волги близ Саратова крестьяне, роя силосную яму, в 1930 году нашли берестяную золотоордынскую грамоту XIV века[1]. Все эти рукописи выполнены чернилами.

  Местом, где впервые были обнаружены берестяные грамоты средневековой Руси, стал Великий Новгород, где природные условия, а именно характер почвенного покрова, благоприятствовал их сохранности. Здесь ещё в конце XIX века, по не совсем надёжным данным, были открыты фрагменты берестяных грамот, якобы хранившиеся в музее новгородских древностей, который был открыт местным краеведом и археологом-любителем В. С. Передольским. Утверждается, что сам Василий Передольский, не обладая необходимыми источниковедческими знаниями, прочитать тексты на этих фрагментах не сумел, а большая часть его коллекции была утрачена ещё в 1920-е годы[2][3]. В своих публикациях, посвященных древностям из своей коллекции, Передольский о берестяных грамотах не упоминает.

  Новгородская археологическая экспедиция, работавшая с 1930-х годов под руководством А. В. Арциховского, неоднократно находила обрезанные листы берёзовой коры, а также писала — заострённые металлические или костяные стержни, известные как инструмент для писания на мягкой поверхности (воске, бересте и т.п.); впрочем, до открытия берестяных грамот версия о том, что это именно писала, не была преобладающей, и их часто описывали как гвозди, шпильки для волос или «неизвестные предметы». Древнейшие стили-писала в Новгороде происходят из слоёв 953—989 годов[4]. Уже тогда у Арциховского возникла гипотеза о возможности находки грамот, процарапанных на бересте. Однако Великая Отечественная война (во время которой Новгород был оккупирован немцами) прервала работы археологов, и они возобновились только в конце 1940-х годов.

ПРОДОЛЖЕНИЕ…

- Уже в 1952 году была найдена первая берестяная грамота на Гнёздовском городище возле Смоленска — экспедицией Московского университета под руководством Д. А. Авдусина (мужа Гайды Авдусиной, работавшей в Великом Новгороде). Затем последовали открытия в Пскове — экспедицией Г. П. Гроздилова в 1958 году, в Витебске — во время строительных работ в 1959 году[10]. В Старой Руссе первую находку берестяной грамоты сделала в 1966 г. Экспедиция Института археологии под руководством А. Ф. Медведева[11][12]. В Мстиславле (Белоруссия) первую берестяную грамоту обнаружил археолог Л. В. Алексеев в 1980 г., в Твери первую грамоту обнаружили в 1983 г. География находок расширилась в 1988 г., когда впервые берестяную грамоту нашли при раскопках С. Р. Чернова на Красной площади в Москве, а в Звенигороде Галицком (Украина) при раскопках И. К. Свешникова обнаружили две грамоты (в следующем году ещё одну)[11].

  В августе 2007 года найдены вторая и третья грамоты в Москве. Причём найденная в Тайницком саду московского Кремля чернильная грамота № 3 с описью имущества стала фактически первым полноценным московским берестяным документом (ранее известная грамота № 1 и найденная в том же сезоне грамота № 2 представляют собой небольшие фрагменты) и самой большой из известных берестяных грамот. В Мстиславле (Белоруссия) в 2014 г. Найдена вторая грамота, содержащая две буквы и княжеский знак (трезубец)[13]. В Смоленске в 2009 г. Нашли 16-ю грамоту (последние грамоты до этого были найдены в 1980-х гг.). Она представляет собой нижнюю строчку письма, в которой сохранилась фраза «ладья ушла»[14].

  21 июля 2015 года экспедицией И. П. Кукушкина была найдена первая берестяная грамота в Вологде[15]. В октябре 2015 года экспедиция Института археологии РАН во главе с Л. А. Беляевым обнаружила во время раскопок в Зарядье московскую берестяную грамоту № 4[16].

  В ходе раскопок находят также пустые листы бересты — заготовки для письма, показывающие возможность находки в будущем берестяных грамот с текстом. Иногда в СМИ они также называются «берестяными грамотами». Такой берестяной лист рубежа XI и XII веков найден в 2010 году в Киеве на Подоле (улица Хорива); текст на нём пока не выявлен[17]. В 2007 году сообщалось также о «берестяной грамоте и писале», найденных в Нижнем Новгороде[18], каких-либо подробностей об этой находке впоследствии не появлялось. В 2008 году сообщалось о находке берестяной грамоты и костяного писала в Буске на Львовщине[19]. В 2005 году берестяная грамота или заготовка была найдена на острове Вёжи в Костромской области[20]. В 2013 году берестяную грамоту нашли среди руин жилого дома конца XVIII века в Старотуруханске (Новой Мангазее)[21], в 2018 году — на территории посада конца XVI — начала XVII века в Берёзове[22].

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

- Берёзовая кора как материал для письма получает на Руси распространение не позднее первой четверти XI века и выходит из широкого употребления в середине XV века в связи с распространением бумаги, которая именно около этого времени становится дешёвой; чернильные берестяные рукописи известны и в более позднюю эпоху (см. выше). Береста рассматривалась как эфемерный, непрестижный материал для письма, непригодный для долгого хранения; её использовали в основном как материал для частной переписки и личных записей, а более ответственные письма и официальные документы писались, как правило, на пергаменте (бересте доверялись лишь их черновики). В грамоте № 831, представляющей собой черновик жалобы должностному лицу, есть прямое указание переписать её на пергамент и лишь потом послать адресату. Лишь немногие грамоты, по-видимому, хранились долго: это два берестяных листа огромного размера с записью литературных произведений (сохранившаяся целиком грамота из Торжка № 17 и дошедшая до нас во фрагментах новгородская грамота № 893), найденные в земле в развёрнутом виде, а также две берестяные книжечки: с записью молитв (новгородская грамота № 419) и с текстом заговора от лихорадки (№ 930, лист из такой книги).

  В силу указанных обстоятельств обнаруженные археологами берестяные грамоты представляют собой, как правило, выброшенные документы, попавшие в землю в том месте и в тот момент, когда в них исчезала практическая надобность. Таким образом, находки археологов не связаны с каким бы то ни было древним архивом (даже в том случае, когда высокая концентрация грамот обусловлена нахождением на данном месте некоторого учреждения или канцелярии — как, например, на одной из усадеб Троицкого раскопа, так называемой усадьбе Е, где в XII веке находился «сместный» [совместный] суд князя и посадника).

  Древнерусским книжникам была известна функциональная эквивалентность между берестой и ближневосточным папирусом: так, в переводе Толкового Апостола, выполненном Максимом Греком и его русскими сотрудниками в XVI в., употреблены выражения посланїа берестены и епистолїи берестеные в соответствии с ἐπιστολὰς βυβλίνας ‘послания на папирусе‘[33].

  Целые берестяные грамоты в момент обнаружения обычно представляют собой свёрнутый свиток бересты с выцарапанным текстом на внутренней стороне коры (реже на обеих её сторонах). Меньшая часть целых документов находится в земле в развёрнутом виде. Текст помещается на бересте в строку, в подавляющем большинстве грамот (как и средневековых славянских рукописях вообще) без разделения на слова.

  Значительную долю находок составляют фрагменты берестяных грамот, нередко повредившихся уже после попадания в землю, но ещё чаще уничтоженных (разорванных или разрезанных) перед тем, как их выбросили. Эта практика упоминается в «Вопрошании» Кирика Новгородца XII в., где спрашивается, нет ли греха в том, чтобы по разрезанным грамотам «ходили ногами». Цель уничтожения грамот понятна: адресаты писем заботились о том, чтобы ставшее ненужным письмо не прочёл посторонний. В роли такого «постороннего» и оказываются современные исследователи. Хотя в интерпретации фрагментов грамот накоплен значительный опыт, и общий характер документа удаётся уловить в большинстве случаев (лишь совсем крохотные фрагменты интерпретации не поддаются), наличие оборванных букв и лакун часто затрудняет истолкование отдельных мест.

СОДЕРЖАНИЕ ГРАМОТ

- Большинство берестяных грамот — частные письма, носящие деловой характер (взыскание долгов, торговля, бытовые указания). К этой категории тесно примыкают долговые списки (которые могли служить не только записями для себя, но также и поручениями «взять с такого-то столько-то») и коллективные челобитные крестьян феодалу (XIV—XV века).

  Кроме того, имеются черновики официальных актов на бересте: завещания, расписки, купчие, судебные протоколы и т. П.

  Сравнительно редки, но представляют особый интерес следующие типы берестяных грамот: церковные тексты (молитвы, списки поминаний, заказы на иконы, поучения), литературные и фольклорные произведения (заговоры, школьные шутки, загадки, наставления по домашнему хозяйству), записи учебного характера (азбуки, склады, школьные упражнения, детские рисунки и каракули). Огромную известность получили обнаруженные в 1956 году учебные записи и рисунки новгородского мальчика Онфима.

  Берестяные грамоты, как правило, предельно кратки, лапидарны, содержат только самую важную информацию; то, что автору и адресату и так известно, в них, естественно, не упоминается. Те трудности интерпретации, с которыми из-за отсутствия контекста постоянно сталкиваются современные исследователи — расплата за чтение «чужих писем».

  Бытовой и личный характер многих берестяных грамот Великого Новгорода (например, любовные послания незнатных молодых людей или хозяйственные записки-наказы от жены к мужу) свидетельствуют о высоком распространении грамотности среди населения.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!